(cc) BY

Щанкина Любовь Николаевна

Тюрин Илья Владимирович

Соболева Анастасия Михайловна

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ТРАКТАТАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

***Аннотация**: авторы подчеркивают, что в Древней Греции и Древнем Риме было несколько дискурсов относительно понятия коррупции. Подчеркивается, что с одной стороны, коррупция рассматривалась в моралистических терминах как потеря добродетели по отношению к обществу; обобщенное состояние, беспорядочно поражающее политические элиты и граждан. С другой стороны, коррупция – это узкое, законническое представление о данном деянии, как злоупотреблении государственными должностными полномочиями в личных целях, и, как и в современном понимании коррупции, оно включает такие действия, как меценатство, взяточничество, вымогательство и растрата. Иногда предполагается, что первый дискурс был либо единственным, либо доминирующим дискурсом в древних «государствах». Однако в статье будет показано, что проблема коррупции, как злоупотребления властными полномочиями, была развита в классический период, особенно в Афинах и Риме. В статье будет проанализирована концепция коррупции в Древней Греции и в Древнем Риме с точки зрения дискурса и практики.*

***Ключевые слова**: коррупция, меценатство, вымогательство, растрата, подкуп избирателей.*

***Abstract**: the authors outlines that in Ancient Greece and Ancient Rome, there were several discourses on the concept of corruption. It is pointed out that on the one hand, corruption was viewed in moralistic terms as a loss of virtue in relation to society; a generalized condition that randomly affects political elites and citizens. On the other hand, corruption is a narrow, legalistic view of this act as an abuse of public office for personal purposes, and, as in the modern sense corruption includes such actions as patronage, bribery, extortion and embezzlement. It is sometimes assumed that the first discourse was either unique or dominant discourse in the ancient*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

“states”. However, this article will reveal that the problem of corruption as an abuse of power was developed in the classical period, especially in Athens and Rome. The concept of corruption in Ancient Greece and Ancient Rome from the point of view of discourse and practice will be analyzed.

Keywords*: corruption, patronage, extortion, embezzlement, bribery of voters.*

Проблема коррупции существовала на протяжении практически всей человеческой истории, не теряя актуальности как в древний период, так и в наше время, в современной действительности. Коррупция разрушает правильно функционирующее общество, мешает лояльному отношению народа, граждан к власти и ее органам, к самому государству в целом.

Само осмысление того, что же является коррупцией, началось уже тогда, когда стали появляться первые государственные образования. Древняя Греция не была исключением: здесь сосуществовали более сотни самых разнообразных государственных образований (от различных вариаций тиранического государственного устройства до демократий и политий) и, как следствие развития процессов государственного строительства, развивались отрицательные процессы, в том числе коррупция в органах власти. Но необходимо учитывать, что в это время еще не сложился развитый профессиональный аппарат управления, поэтому коррупцию необходимо рассматривать скорее, как феномен, идущий наперекор общепринятым нормам морали, нравственности, добросовестности и справедливости.

Следует подчеркнуть, что понятие «справедливость» является одним из центральных в античной философии. В поэме «Труды и дни» (VIII в. до н.э.) Гесиод говорил о справедливости как о всеобщем божественном законе: «Приникни ухом к Справедливости и начисто забудешь о злоупотреблениях». Фокилид, считал справедливость основной ценностью: «В Справедливости заключены все прочие добродетели». Демокрит связывал справедливость с должным, правильным поведением, соблюдением закона, который есть свидетельство добродетели граждан. Гераклит подчеркивал связь между справедливостью и несправедливостью – «невозможно было бы понять имени справедливости, ко-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

гда бы не было обиды». У Платона также находит свое отражение античная традиция понимания справедливого и несправедливого. С точки зрения Платона, справедливость есть центральная ось государства. Справедливость будет ответом на вопрос, как и почему возникает и погибает полис. В корыстолюбии правителей мыслитель находит причину гибели государства, поэтому необходима правильная организация управления государством, которая была бы способна это обуздать и сделать невозможным. В трудах «Законы» и «Политик» Платон обращает внимание на необходимость изменения именно структур, в которых в наибольшей степени возможны злоупотребления. Эту концепцию поддерживает и Аристотель, для которого справедливость есть «высшая из добродетелей», а потому любое нарушение справедливости порочно. Как указывал Аристотель в сочинении «Евдемова этика», «справедливое – это законное и равное, а несправедливое – противозаконное и неравное». Корыстолюбие и алчность тех, кто занимает какую-либо государственную должность, рождают коррупцию, которой особенно подвержены люди, занимающие долговременные должности. Аристотель писал, что должностные лица «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля». А средний класс (граждане) – должны контролировать. Именно Аристотель предложил запретить одному человеку в государстве занимать одновременно несколько должностей. То, что в настоящий момент является обязательным требованием в устройстве государственного аппарата, было впервые осуществлено в Афинской республике.

Считается, что понятие коррупции в период древних «государств» значительно отличается от современных подходов к определению данного феномена. Так, по мнению Альберта О. Хиршмана, до XVIII в. коррупция означала «ухудшение качества государственного управления, независимо от причин, которые привели к этому» и только впоследствии коррупционное явление стало рассматриваться в призме денежных отношений [13, p. 40]. Джон Кляйниг и Уильям Хеффернан предполагают, что Платон и Аристотель «основное внима-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ние уделяли более широкому представлению о разложении общественных отношений» [14, p. 5]. Арлин Саксонхаус также утверждала, что, по мнению Аристотеля, «коррупционный режим – это изменение формы общественных отношений, а не нарушение общественных интересов» [21, p. 40]. Питер Брацис, однако, утверждает, что «концепция коррупции общая для почти всех политических форм и исторических эпох». По его мнению, античные греческие авторы не придерживались такой концепции, потому что у них не было каких-либо конкретных терминов для определения взяточничества, которые стали использоваться на современном этапе [4, p. 11].

Брацис продолжает концепцию Марка Филпа, отмечая, что в древнегреческом языке есть несколько слов, которые объединяют понятия взятки и подарка (doron, lemma, chresmasipeithein). И хотя Филп утверждает, что есть еще одно древнегреческое слово для взяточничества, которое отличает подарки от взяток (diaphtheirein) [19, p. 442], Брацис считает, что diaphtheirein не означает взяточничество или коррупцию в современном смысле. Скорее, это означает искажение ума, посредством которого способность людей выносить здравые суждения уменьшаются. В процессе получения взятки гражданин утратил свободу воли и, следовательно, утратил способность выносить суждение в качестве самостоятельного члена государства [4, p. 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие “diaphtheirein” – это процесс, который разрушает независимое суждение человека, ведущее к его коррупционному поведению [18, p. 76–77]. Однако, важным моментом в определении понятия “diaphtheirein” является то, что искажение суждения заставляет человека злоупотреблять своей публичной ролью ради личной выгоды. Соответственно, как указывает Платон, лицо, независимость которого не может быть нарушена, не может быть подкуплено и, следовательно, является adiaphthorõs.

Аналогично, по мнению Демосфена, лицо, являющееся adiaphthorõs, «не испорчено» обещаниями или перспективами получения прибыли. Для такого человека не существует «побуждения», которое могло бы «подорвать» истин-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ные интересы его страны. Вместо этого он выполняет свои общественные обязанности «со всей чистотой и праведностью» [10, p. 298]. Важно отметить, что у римлян был определенный термин, обозначающий подкуп избирателей – ambitus, что означает чрезмерно развитое стремление к политической славе и положению [17, p. 1]. Таким образом, мы выяснили, по крайней мере, два термина в греческом и римском лексиконах, которые обозначают коррупцию в том смысле, в котором мы понимаем ее на современном этапе.

Необходимо отметить, что взяточничество не является единственной формой политической коррупции, связанной со злоупотреблением государственными полномочиями в личных целях; в древних «государствах» также были распространены и иные формы коррупционного поведения, такие как вымогательство, покровительство и растрата.

Считается, что современное понимание коррупции довольно серьезно отличается от ее понимания в эпоху древних государств в связи с тем, в то время не проводилось различий между коррупционной деятельностью в публичной и частной сферах. Так, Брацис настаивает, что «политическая коррупция» – «это исключительно современное явление, ставшее возможным только после возникновения разрыва между государственным и частным секторами» [4, p. 11–12].

Тем не менее, существует немало свидетельств об обратном. На самом деле, злоупотребление государственными полномочиями в личных целях было серьезной проблемой и, следовательно, главной заботой мыслителей Древней Греции и Древнего Рима.

Граждане Древних Афин выражали беспокойство по поводу любого вторжения в «частные экономические интересы» [3]. Например, Платон выражал недовольство государственными чиновниками, которые, по его мнению, являлись «взяточниками и любителями денег». В отношении государственной политики, Аристотель высказывал мнение, что «тиран... не заботится ни о каких общественных интересах, кроме тех, которые способствуют достижению его личных целей (удовольствие и богатство)». Государственные служащие, по

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мнению Аристотеля, несут обязательства перед обществом и наносят ущерб обществу, когда используют свои полномочия в «личных целях». Единственными «истинными (правильными) государственными служащими» являются лица, действия которых «направлены на достижение общих интересов», тогда как лица, которые руководствуются лишь «частными интересами», являются «извращениями публичного управления» [3].

В Греции коррупция была признана преступлением и сурово наказывалась, особенно если она посягала на общественные интересы. Демосфен упоминал о законе Древней Греции, в котором было закреплено, что «если одно лицо принимает взятку от другого лица или сам предлагает ее другому, или подкупает кого-либо обещаниями, в ущерб всем гражданам или любому отдельному гражданину, какими бы то ни было средствами, он лишается права голоса вместе со своими детьми, а его имущество подлежит конфискации» [8, 21.113].

Римский философ стоик Эпиктет, обращаясь к своей аудитории, рисовал мрачную картину системной коррупции, которая глубоко укоренилась в древнеримском обществе: «человек встает рано утром и воздает почести представителю семьи Цезаря, тому, которого он может приветствовать, кому может представить подарок, перед кем он может в лучшем свете представить одного человека, а другого злонамеренно принизить». Затем Эпиктет обращается непосредственно к своему читателю, задавая ему ряд вопросов: «Как вы стали судьей? Чью руку вы целовали? Перед дверью чьей спальни вы спали? Кому вы отправляли подарки?» [11, 4.6.31].

По словам Цицерона, государственные должностные лица обязаны «всегда иметь в виду благо людей, и что, независимо от их собственных интересов, все свои действия они направят именно на благо населения» [6, II:77]. Использование «государства ради корыстной выгоды не только аморально: это преступно, позорно». Афинский оратор Демосфен выступал против использования «наемных солдат, которые обесценивают, как свои интересы, так и интересы своего государства, за мизерную прибыль» [9, 11.18]. Прекрасным примером того, как

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

афиняне относились к коррупционной деятельности, является выступление афинского юриста Гиперидеса, произнесенное на процессе против Демосфена.

Гиперидес приводит пример Аристомаха, «президента Академии», который был осужден и оштрафован за частное использование общественного ресурса. Банальный и относительно тривиальный характер его «преступления» подчеркивает, насколько чувствительны были древние афиняне к частным и общественным интересам. По-видимому, Аристомарх «перенес кирку из борцовской в свой собственный сад и использовал ее».

Важно отметить, что, и в Риме, и в Афинах насчитывалось огромное количество бюрократов со значительными возможностями для злоупотребления своей властью. После того, как Афины стали столицей, по данным Аристотеля, в городе насчитывалось около 20 000 государственных служащих [3]. Аналогично, в Риме к четвертому веку нашей эры число государственных служащих значительно возросло, и, по оценкам, колебалось 30 000 и 35 000 занятых на государственной службе по сравнению с лишь несколькими сотнями в конце второго века [5, p. 107]. Многие факторы способствовали возникновению коррупционных явлений, одним из которых является политический и правовой дилетантизм.

В Греции после 411 г. до н.э. большинству магистратов не платили за их услуги, и соблазн увеличить свой доход был велик. Политики также не получали зарплату. Некоторые политики, такие как члены Буле, вероятно, получали небольшой государственный доход (митос), а также, их расходы были оплачены государством, когда они путешествовали в качестве послов. Поскольку зарплата была низкой или вообще отсутствовала, политические деятели должны были быть богатыми и не зависеть от своей службы в связи с тем, что у них были значительные расходы, в том числе расходы на сбор информации [1, 3.173].

Политическому деятелю также нужны были деньги для своих собственных нужд, а также для найма подчиненных, которые бы управляли его хозяйством, пока он задействован на государственной службе. Поэтому неудивительно, что некоторые деятели принимали подарки в дополнение к своим доходам. Напри-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мер, Эсхин обвинил Демосфена в том, что «он извлекал огромную прибыль из политической деятельности», не используя собственных денег на расходы, которые были оплачены персидским золотом [22, pp. 25, 34].

По мнению некоторых римских писателей, Рим был образцом цивилизованной и бюрократической честности в отношении коррупции. Например, Полибий, писал, что в Карфагене «никакая деятельность, которая приносит прибыль, не рассматривается как повод для упрека», тогда как «для римлян нет ничего более позорного, чем получение взяток или стремление получить прибыль путем неправомерных действий».

Такая оценка, кажется, была довольно оптимистичной. Ведь фактически, по сравнению с Афинами, подкуп избирателей был гораздо более серьезной проблемой для Римской Республики. Например, существуют сведения, что Юлий Цезарь опередил Понтифика Максимуса в борьбе за свою должность путем подкупа, в то время как Катон, как говорят, «купил» победу в выборах для мужа своей дочери Бибулуса. Некоторые авторы считали, что именно подкуп избирателей сыграл огромную роль в ускорении начала гражданской войны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подкуп избирателей, как и большинство других форм коррупции, являлся довольно распространенным явлением [17, p. 2–3]. На самом деле коррупция была неким «бизнесом», который создал новую профессию – распространителей взяток, называемых делителями. Тем не менее, по этому вопросу существовало много беспокойств. Цицерон подчеркнул важность создания законов, предотвращающих возможность «покупки голосов» [7, III.XVII], а законы, регулирующие расходы населения в интересах государства, введенные начиная с 182 года, преследовали цель, направленную на уменьшение суммы денежных средств, которые политические элиты могли тратить на подарки с целью усиления избирательной поддержки.

Подкуп избирателей был настолько серьезной проблемой в Риме, что многие приветствовали упадок республики просто потому, что это означало конец выборов. В 376 году К. Аврелий Симмах с облегчением написал – «больше никаких отвратительных дощечек для голосования, никакого распределения мест

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

для голосующих. Наконец выборы проводятся между сенатом и императорами, равные избирают равных» [16, p. 87].

Римское право и научная литература полны высоких идеалов о том, как элиты должны править, но факт в том, что римские политические деятели достигали своего положения во много благодаря меценатству, богатству, своему статусу, военной славе и ораторскому искусству. Однако решающим фактором была их способность заслужить благосклонность правящего класса. Фактически, немногие политические деятели могли позволить себе оставаться в стороне от меценатства.

Важным факторов в понимании меценатства является понятие gratia, которое означало нечто вроде одолжения, за которое человек выражает благодарность. Таким образом, gratia может включать в себя подарки, пожертвования, предоставляемые в контексте отношений между социально доминирующим меценатом и его клиентами [20, p. 12–19].

В Греции все было аналогично: в разговоре, который был записан историком Ксенофоном между Сократом и Главконом, Сократ говорит Главкону, что в мире «нет более честных амбиций», чем политика, но сразу же продолжает информировать своего юного друга о том, что лучшее в занятии государственной должности, помимо того, что оно приносит славу себе и своему государству, это возможность «получать все, что он хочет. Кроме того, на такой должности будет возможность помогать свои друзьям» [24, 3.6.2].

Сведения о вымогательстве были распространены в литературе по Древней Греции и Древнему Риму. В 54 году Эмилию Скауру было предъявлено обвинение в вымогательстве, совершенном им во время правления Сардинии и Корсики. В речи, датируемой 391–392 гг. н.э., Либиан просит императора Феодосия обеспечить соблюдение законов в отношении офицеров армии, которые вымогали деньги у жителей колоний, которые, в свою очередь, использовали военную защиту, чтобы притеснять своих соседей [5, p. 107]. В Евангелии от Луки 3 Иоанн Креститель убеждает римских сборщиков налогов «брать не больше, чем положено вам» и дает указание группе римских солдат: «довольствуйтесь своей

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

зарплатой и воздерживайтесь от вымогательства денег у населения путем насилия или ложного обвинения».

У Аристотеля, имевшего тенденцию концентрироваться на проблеме коррупции в более широком смысле, конкретные акты растраты и взяточничества также вызывали обеспокоенность. Он считал, что «прежде всего каждое государство должно управляться и регулироваться законом так, чтобы его магистраты не могли зарабатывать деньги».

Таким образом, чтобы предотвратить «кражу государственных денег», он призывает к более прозрачной в финансовом отношении системе, в соответствии с которой «передача денежных средств», должна происходить публично на «общем собрании граждан» [2, V.VIII, VI.V].

Цицерон также жаловался на коррупцию среди греческих магистратов, которые «были ответственны за огромные растраты». Он упрекает греческого сенатора Лисания, который был «слишком сильно предан богатству республики» и, среди прочего, сфальсифицировал свои расходы, утверждая, что путешествовал с девятью рабами, хотя в действительности у него был только один.

По словам Энтони Маршалла, «греческие магистраты были способны к растрате в удивительных масштабах»: коррупция в судебных органах и недоверие к городским судам привели к тому, что в Греции была широко распространена практика привлечения судебных комиссий из других городов для ведения повседневных гражданских дел. Тем не менее, практика продолжалась при римском правлении, потому что основная потребность в ней сохранялась.

Проблема «растраты» денежных средств также была характерна для Древнего Рима. Кроме того, она усугублялась масштабами римской империи. Указ, изданный Вергилием Капито в Римском Египте в декабре 48 г. н.э., был призван обуздать проблему создания «ложных записей» или перечисления фиктивных расходов при учете расходов солдат и чиновников, путешествующих по владениям Рима. Любой, кто был пойман на «фиктивных» расходах наказывался десятикратным штрафом [15, p. 153].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Взяточничество считалось худшей и наиболее распространенной формой коррупции, как в Афинах, так и в Риме. Примечательно, что в обоих случаях средства правовой защиты часто были институциональными, ориентированными на правила и легалистическими, и были разработаны с учетом принципа мошенничества, а не наивного желания восстановить достоинство.

Свидетельства из выступлений в суде, а также из комических драм говорят нам, что обвинения во взяточничестве были распространены в Афинах. По словам Клэр Тейлор: «Каждый уровень афинской политики был пронизан коррупцией» [23, p. 53]. Фукидид отмечает, что среди одрасских фракийцев «было совершенно невозможно добиться чего-либо без поднесения дара». Политикам платили «за то, чтобы они что-то сделали или наоборот ничего не делали». То, что можно было даже подкупить оракулов, отражено в четырех зарегистрированных случаях, когда на дельфийского оракула оказывалось ненадлежащее давление.

Взятки могли решать «вопросы войны и мира, перемещения армий, разрушения городов» и, в связи с преобладанием коррумпированных посольств, судьбы целых народов. Взятки «могли создать альянс, могли вызвать отступление или диверсию армий и флотов, снять осаду или добиться сдачи». Хотя взяточничество, похоже, охватило все аспекты греческой жизни, практически невозможно определить полный объем существовавшей политической коррупции и отделить случаи реального коррупционного деяния от клеветы и обвинений, выдвигаемых против политических оппонентов в стратегических целях. Но, если верить литературным источникам, лишь немногие афинские политики не были причастны к взяточничеству. Согласно исследованию Ф.Д. Харви, во всей литературе упоминаются только пять неподкупных фигур: Аристид, Эфиальт, Перикл, Ликург и Фокиан. К этому списку можно добавить имя Лисандра, который, согласно Плутарху, «никогда не был развращен деньгами или подарками» [12, p. 89].

Тот факт, что так мало людей считалось неподкупными, предполагает, по крайней мере, что подкуп был нормой, а не исключением в Афинах. На самом

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

деле было подсчитано, что за период с 430 по 322 гг. до н.э. от 6 до 10 процентов крупных государственных служащих были привлечены к ответственности по обвинению во взяточничестве, и около половины из них, вероятно, были осуждены.

Взяточничество воспринималось всерьез в Афинах, и многое было сделано для его предотвращения, иногда успешно. Меры наказания за взяточничество, как правило, были жесткими и варьировались от незначительных санкций, таких как конфискация взятки, до крупного штрафа, прекращение государственной должности и даже казнь. Согласно Демосфену, в соответствии с афинским законодательством, «наказание за взяточничество было лишение права голоса виновного, а также его детей и конфискации его имущества» [8, 21.113].

В Риме обычаи и условия на местах создавали враждебную среду для надлежащего соблюдения буквы закона. Из-за низкой заработной платы и повсеместного распространения рабства, дача денежных средств «на чай» проводилась во всех респектабельных римских домах, а также в общественных местах, и это, несомненно, способствовало созданию атмосферы, в которой грань между чаевыми и взяточничеством постоянно стиралась.

Чем богаче становился Рим, и чем шире была его империя, тем более серьезной становилась проблема взяточничества. К моменту поздней республики, она была институционализирована, и требуемые суммы стали огромными. Были даже организованные ассоциации, созданные для вымогательства и запугивания. Долгосрочные политические последствия взяточничества стали заметны в 60–50-е гг. до нашей эры, когда массовые заимствования, необходимые для взяток, создали финансовую нестабильность и впоследствии политическую нестабильность среди аристократии, последующую потерю веры в конституцию.

Существует мнение, что это, в свою очередь, способствовало гражданской войне. К моменту появления принципата это стало настолько серьезной проблемой, что в 55 году М. Красс спонсировал lex Licinia desodaliciis, который запрещал создание организованных клубов по взяточничеству и предоставлял полномочия по преследованию и наказанию отдельных членов.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Точно так же lex Calpurnia, принятый в 67 году предусматривал наказание – исключение из Сената (последующие законы расширили данное наказание до изгнания из Рима на срок от десяти лет до пожизненного срока). В 81 г. до н.э. Диктатор Сулла ввел закон, предусматривающий наказание за взяточничество в виде запрета заниматься государственной службой сроком на десять лет.

Как показывает приведенный анализ, нельзя сказать, что теоретически ни древние греки, ни римляне не понимали различия между частным благом и общественным интересом. Многие достаточно хорошо понимали основную разницу. Нельзя также сказать, что большинство из них не знали о своих обязанностях перед законом и требованием высокой морали. Другими словами, большинство, казалось, знали, что они должны были делать; они просто не хотели или не могли этого сделать. Следовательно, во многом можно воспринимать действия государственных лиц Древней Греции и Древнего Рима как коррупционную деятельность, схожую с современной трактовкой данного противоправного деяния.

Список литературы

1. Aeschines. (1919). Speeches by Aeschines. Charles Darwin Adams, trans. Cambridge: Harvard University Press and London: William Heinemann Ltd.

2. Aristotle. The Politics.

3. Aristotle. (1885). The Politics. Vol. 1. Benjamin Jowett, trans. Oxford: Clarendon Press. URL: https://oll.libertyfund.org/titles/aristotle-the-politics-vol-1--5

4. Bratsis, P. (2003). The construction of corruption, or rules of separation and illusions of purity in bourgeois societies. Social Text, 21 (4).

5. Cameron A. (1993). The Later Roman Empire, AD 284–430. Cambridge: Harvard University Press.

6. Cicero. (1990). De Officius. Walter Miller, trans. London: Harvard University Press.

7. Cicero (1928). De re Publica, De Legibus. Laws. Clinton Walker Keyes, trans. London: William Heinmann Ltd.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Demosthenes. Against Meidias.

9. Demosthenes. Answer to Philip's Letter.

10. Demosthenes. (1926). On the Crown. C.A. Vince and J.H. Vince, trans. Cambridge, MA: Harvard University Press.

11. Epictetus. Discourses.

12. Harvey, F. D. (1985). Dona Ferentes: Some Aspects of Bribery in Greek Politics. History of Political Thought, 6 (1–2).

13. Hirschman, A. O. (1977). The Passions and the Interests. New Jersey: Princeton University Press.

14. Kleinig, J., & Heffernan, W. C. (2004). "The Corruptibility of Corruption" in W.C. Heffernan and J. Kleinig (eds.) "Public and Private Corruption" (Lanham, MD: Rowan and Littlefield).

15. Lewis, N. (1954). On Official Corruption on Roman Egypt: The Edict of Vergilius Capito. Proceedings of the American Philosophical Society, 98 (2).

16. Linderski, J. (1985). Buying the vote: Electoral Corruption in the Late Republic. The Ancient World, 11 (1).

17. Lintott, A. (1990). Electoral Bribery in the Roman Republic. The Journal of Roman Studies, Vol. 80.

18. MacDowell, D. M. (1983). Athenian Laws About Bribery. RIDA 30.

19. Philp, M. (1997). Defining Political Corruption. Political Studies XLV.

20. Saller, R. P. (1982). Personal Patronage Under the Early Empire. Cambridge: Cambridge University Press.

21. Saxonhouse, A. (2004). "Corruption and Justice: The View from Ancient Athens", in John Kleinig and William Hefferman (eds.) "Corruption: Public and Private". Rowman & Littlefield.

22. Syme, R. (1960). The Roman Revolution. Oxford: Oxford University Press.

23. Taylor, C. (2001). Bribery in Athenian Politics. Part I: Accusations, Allegations and Slander. Greece and Rome (Second Series), 48:1.

24. Xenophon. Memorabilia.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Щанкина Любовь Николаевна – д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва

Тюрин Илья Владимирович – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва

Соболева Анастасия Михайловна – студентка ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)